

Когда Лу Чжоу сказал эти слова, он уже рассчитал силы обеих сторон. Он даже надеялся, что появятся два Мастера Совета Черной Башни и Совета Белой Башни. Основываясь на своих силах, он мог легко пойти на их убийство. Однако, поскольку сейчас все силы соперничали друг с другом, и у каждого из них были свои планы, прибегать к кардинальным методам не имело смысла.

Лу Чжоу был более чем уверен, что сможет справиться с Е Лююнем. Как он мог позволить ему так легко унизить себя?

Изначально он планировал прислушаться к совету Сяо Юньхэ, выждать в стороне и вступить в игру в нужный момент. Однако теперь он передумал.

Пока он в течение месяца оставался в руинах, Янь Чжэньлуо прислал ему сообщение. Хотя Совет Черной Башни на время отложил свои внутренние конфликты, однако после начала войны, каждый, безусловно, правильно расставит свои приоритеты. Совет Белой Башни и королевский двор Великого Юаня не стали вмешиваться, предпочитая наблюдать за шоу со стороны.

Е Лююнь рассмеялся в черном гробу. Звук его смеха был довольно чарующим.

— Хорошо, старик. Я пошутил. Не воспринимай это на свой счет. Это не первый раз, когда твоя Скромная Белая Секта подвергается насмешкам и унижениям.

— ...

Чэнь Юй и члены Скромной Белой Секты потеряли дар речи от такого прямого оскорбления.

Лу Чжоу произнес:

— Любой может свободно приходить в хаотичное Южное королевство. Когда это Скромная Белая Секта оскорбляла вас?

— Дело не в этом. Я просто констатирую факты. Слабые должны знать о своем месте, — слегка нетерпеливо ответил Е Лююнь.

— То есть ты хочешь сказать, что сильные могут оскорблять слабых?

— Это... — Е Лююнь на мгновение замешкался, прежде чем ответить: — Реальность всегда жестока. Поскольку ты уже стар, я уверен, что мне не нужно говорить тебе об этом.

— Тогда давай посмотрим, на что способно такое ничтожество, как ты! — Лу Чжоу достал обычную карту смертельного удара. Не стоило использовать улучшенную карту смертельного удара, чтобы справиться с таким мусором, как Е Лююнь.

Одна из причин уверенности Лу Чжоу заключалась в том, что он нашел способ справляться с сильными врагами. Он использовал обычные карты смертельного удара, чтобы справиться с врагами, имеющими восемь или меньше карт Рождения. Даже с учетом повышения цен, он мог позволить себе купить обычные карты смертельного удара.

— Что ты сказал? — повысил голос Е Лююнь. Он не хотел опускаться до уровня старика. Его целью были сердца жизни внизу, а не кучка слабых культиваторов Скромной Белой Секты.

— Я дал тебе шанс... — Лу Чжоу поднял руку.

Ручная печать, которую создал Лу Чжоу, была обычной буддийской печатью. В ней не было высшей мистической силы или каких-либо других хитростей.

Золотая печать полетела в сторону черного гроба. Члены Совета Черной Башни и Совета Белой Башни с волнением наблюдали за происходящим. Разумеется, они надеялись, что другие силы будут сражаться между собой, чтобы воспользоваться шансом забрать сердца жизни себе.

С другой стороны, культиваторы из Скромной Белой Секты протяжно вздохнули. Они долгое время терпели оскорбления и насмешки. Однако, несмотря на это, как они могли не злиться? В конце концов, каждый имел чувство достоинства. Теперь, когда кто-то выплескивал гнев за них, как они могли не испытывать эмоций?

— Золотая ручная печать? — Король Чэнь У выглядел озадаченным.

Никто не потрудился заблокировать золотую печать.

Когда ручная печать приземлилась на черный гроб, она на мгновение засветилась, а затем с шумом исчезла.

При виде этого люди из Альянса Тьмы и Света громко рассмеялись.

Тем временем члены Совета Черной и Белой Башен были ошеломлены. Неужели это все, что у них было?

Король Чэнь У покачал головой. Он думал, что встретил эксперта, но оказалось, что это подделка.

В этот момент в воздухе раздался жуткий смех, а затем над черным гробом внезапно появилась

фигура. Благодаря своей преувеличенной скорости он оставлял за собой остаточные изображения во время движения. Было ясно, что мастер-убийца сделал свой ход.

Е Лююнь с усмешкой произнес:

— Я бы не сделал и шага, если бы ты не нанес этот жалкий удар. Какая жалость! Сегодня я покажу тебе жестокую реальность жизни.

Когда Е Лююнь был в пятидесяти метрах от Лу Чжоу, глаза Лу Чжоу вспыхнули голубым светом, и он увидел холодную улыбку на лице Е Лююня. Он поднял руку ладонью наружу.

Великая Печать Бесстрашия.

Сколько бы раз Лу Чжоу ни использовал эту печать, он всегда чувствовал себя бесстрашным. Эта печать успокаивала всех при ее появлении. Ощущения были такими же, как и в первый раз, когда он использовал ее.

— Хм? — Самопровозглашенный мастер-убийца, Е Лююнь, сузил глаза. Не было никого с восемью или меньшим числом карт Рождения, кого бы он боялся. Однако, при виде голубой ручной печати в его сердце поднялось чувство тревоги. Убийцы обладали острыми инстинктами. Он мог сказать, что эта ручная печать была не простой. Как он мог уклониться от нее? Когда столько людей смотрят на него, как он, мастер-убийца, может отказаться от своей гордости и достоинства?

Е Лююнь двигался с трудноуловимой скоростью, подобно свету и тени.

По сравнению с ним маленькая и незначительная Великая Печать Бесстрашия выглядела так, словно могла рассыпаться от легкого прикосновения. Однако в этот момент она внезапно увеличилась в размерах. Увеличение было настолько резким, что нижняя часть печати коснулась земли, а верхняя часть возвысилась над облаками! После этого ручная печать упала, словно золотая гора.

Бум!

Великая Печать Бесстрашия приземлилась на Е Лююня.

От неожиданного увеличения размеров печати у всех присутствующих расшились глаза, а по позвоночнику побежали мурашки. Они не понимали, что происходит.

Разум Е Лююня помутился. Он хрюкнул и выплюнул полный рот крови. Сила удара, казалось, потрясла его до глубины души, заставив его тело задрожать. Он отлетел назад. В то же время в небе внезапно появился аватар Вихря Тысячи Сфер, быстро исчезнувший в его теле.

Любой здравомыслящий человек понимал, что это значит: карта Рождения Е Лююня была разрушена одним ударом!

Лу Чжоу не чувствовал ничего особенного ни в получении 6000 очков заслуг, ни в том, что ему пришлось потратить очки заслуг на покупку карты предмета. Главное — это сдерживающий эффект ручной печати. Судя по выражению лиц всех присутствующих, его план был невероятно успешным.

Е Лююнь был отброшен на несколько сотен метров назад, прежде чем люди из Альянса Тьмы и Света наконец отреагировали.

— Лорд Е!

Е Лююню едва удалось стабилизировать свое положение после того, как он пролетел мимо хвостовой части черного гроба. Когда он поднял голову, на уголках его губ виднелась кровь. Он потрясенно и с недоверием смотрел на старика, которого считал слабаком.

Е Лююнь почувствовал, что его щеки запылали от смущения, когда он вспомнил, что сказал, что покажет Лу Чжоу жестокую реальность жизни.

Тем временем Сяо Юньхэ, бывший с Лу Чжоу в течение последнего месяца, наконец понял, что Лу Чжоу не говорил бездумно, когда сказал, что намерен получить сердце жизни Ин Чжао.

В этот момент люди из Скромной Белой Секты почувствовали, что их гнев нашел выход наружу. Казалось, будто с их груди сняли тяжелый груз, а тело стало легче!

Чэнь Юй почувствовал небывалое чувство самодовольства и удовлетворения, глядя в бездушные глаза Е Лююня.

«Посмотрим, осмелишься ли ты снова издеваться над слабыми и бедными!»

— Кто ты? — спросил Е Лююнь с ноткой замешательства в голосе.

— На колени, — отрывисто произнес Лу Чжоу. Его голос не был громким. Хотя он звучал обманчиво мягко, в нем чувствовалось огромное давление.

— ... — Е Лююнь зашатался. Он не смел послушаться Лу Чжоу, боясь получить еще одну печать, но и на колени становиться не хотел. Он произнес низким голосом: — Король Чэнь, помоги мне...

Король Чэнь У вздрогнул, словно только что проснулся от кошмара.

— Е Лююнь, как ты можешь просить меня о помощи? Я с тобой не знаком. Более того, ты первым оскорбил старшего. Будет справедливо, если ты преклонишь колени и извинишься, — поспешно произнес он.

— Ты... — Е Лююнь скрипнул зубами, его сердце наполнилось нежеланием. Однако, что он мог сделать? Реальность доказала, что он не сравнится со стариком, стоящим перед ним. Все, что он мог сделать, это подчиниться; такова была жестокая реальность жизни.

Е Лююнь посмотрел на членов Совета Черной Башни и Совета Белой Башни с мольбой в глазах.

При виде этого, члены Совета Черной Башни и Совета Белой Башни усмехнулись. Е Лююнь явно хотел урвать долю сердец жизни ранее, как они могли помочь ему сейчас?

Видя упрямство Е Лююна, Лу Чжоу покачал головой.

— Ты действительно упрям. Тогда я отправлю тебя.....

— Нет. — Е Лююнь вдруг поднял голову и дрожащим голосом произнес: — Я... я преклоню колени...

В следующее мгновение Е Лююнь медленно опустился на колени. Подавив грозящее его захлестнуть нежелание, он поклонился.

В этот момент король Чэнь У, чье поведение стало гораздо более вежливым, сжал кулак перед Лу Чжоу и спросил:

— Старший, оказывается, ваша культивация настолько глубока... Меня зовут Чэнь Тяньхао. Могу ли я узнать ваше имя?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2358307>